

...

"Бронхит?"

Итачи залечил мои травмы до такой степени, что я мог утверждать, что споткнулся и упал с лестницы, что, конечно, вызвало еще один раунд посещений больницы из-за необъяснимого приступа "головокружения". Однако это оказалось хорошо, так как медики рано распознали мою новую болезнь.

"Да, но скоро все должно проясниться", - сказал я с вынужденным оптимизмом. "Так всегда бывает".

Я сидел за катацу, а на улице падал снег. Меня снова лишили возможности играть в снегу из-за очередного пункта в длинном списке моих заболеваний. Итачи только что вернулся с миссии, и в его волосах еще таял свежий снег. От него пахло деревьями, потом и металлом - запахи, которые ассоциировались у меня с ним после долгой миссии, где у него не было доступа к таким вещам, как душ и удобные кровати. Но я все равно обнял его.

Итачи обнял меня в ответ и провел кончиками пальцев по моей новой голубой ленте. Она появилась на моем столе на следующее утро после того, как я потерял предыдущую - очевидный подарок Итачи перед отъездом на миссию. Я был благодарен, потому что любил свою ленту, и Микото с Фугаку наверняка заметили бы ее отсутствие, если бы я вдруг перестал ее носить.

Я кашлянул, чтобы прочистить горло.

"Ты снова идешь в поход с Нии-тян?" спросил я. Я не смог подавить нотки тоски. Сасукэ был занят упражнением по наклеиванию листьев, которое ему показал Итачи. При упоминании о походе он оживился, и листок, который он пытался приклеить ко лбу, распался от его невнимательности.

"Погода сейчас не самая подходящая для этого", - сказал Итачи. Сасукэ надулся, но возражать не стал. Он просто взял другой лист и приложил его ко лбу, чтобы попробовать снова. Я полагал, что Сасукэ тоже не слишком любит ходить в походы в плохую погоду. "Но ведь Тоу-сан отправит нас в Некобаа завтра".

Некобаа жил в руинах заброшенного города под названием Сора-ку, примерно в одном дне пути от Конохи. Сасукэ и Итачи периодически ходили туда за припасами для клана. Однажды я сопровождал их, потратив карманные деньги на покупку кошачьих лакомств с целью завести как можно больше кошачьих друзей. Это сработало, возможно, даже лучше, чем ожидалось, потому что прошло всего минут десять, и я был счастливо погребен под кучей мурлыкающих кошек.

"Ну, может, к тому времени мне станет лучше", - сказал я.

Итачи издал звук, который нельзя было назвать ни согласием, ни несогласием. Да, я тоже так не думал.

"Ты... ты часто выходишь за пределы деревни, верно?" спросил я, слегка покашливая. Итачи кивнул, потому что, конечно же, кивнул. "Ты можешь использовать свое гэндзюцу, чтобы показать мне, как выглядит внешний мир за пределами леса?"

У меня была маленькая надежда, что перед смертью я смогу исследовать этот мир. Мне хотелось хотя бы раз побывать у океана, но пребывание в больнице становилось все более частым, а не менее. И я слышал, как Микото спрашивала, стоит ли мне вообще поступать в Академию. Формально это было обязательным условием для всех детей Учихи, но она сомневалась, не окажется ли для меня слишком сложной даже учебная работа.

Сора-ку, скорее всего, была самым дальним местом, куда я когда-либо отправлялся, и это все еще было в пресловутом заднем дворе Конохи. Итачи даже в таком возрасте путешествовал по другим странам, хотя и ненадолго. А мне так хотелось увидеть что-то за пределами Конохи.

"На самом деле там не так уж и много", - сказал он. "В основном это леса и поля".

Я опустил глаза, чтобы скрыть свое разочарование.

"О... о", - сказал я. Возможно, я ожидал слишком многого. Итачи ведь не ходил осматривать достопримечательности. Он работал.

"Ну, может быть, я могу тебе кое-что показать", - сказал он через минуту. Он ненадолго прикрыл глаза, а когда открыл их, они были красными от Шарингана.

"Это будет больно?" спросил я, внезапно занервничав.

"Нет", - ответил он, и его чакра потянулась к моей, что совсем не похоже на медицинское ниндзюцу. Он проскользнул внутрь через мои глаза и провёл линии силы через мой разум. И я...

...стояли на поляне, усеянной крупными камнями. Деревья были увенчаны оранжевыми и золотыми кронами. А в длинной траве лежали ярко-синие полевые цветы.

Нет, не цветы.

Бабочки.

Поднялся ветер, пронесся по поляне, заставив траву плясать, как морские волны, и тут же бабочки взлетели на крыльях в переливающимся голубом облаке.

"О..." сказал я, протягивая руку, но не решаясь дотронуться до одной из них, чтобы не нарушить гэндзюцу.

Итачи стоял рядом со мной и нежно улыбался, когда на его ладонь приземлилась бабочка. Он протянул ее мне. Я протянула указательный палец и осторожно погладила крыло.

"Какая красота, - сказал я, испытывая благоговение и удивление. Я никогда раньше не была под гэндзюцу. Я всегда представляла это как сон. Но здесь не было ничего похожего на сон. Я чувствовал дуновение ветерка, ощущал запах ароматного воздуха и слышал едва уловимый намек на трепет крыльев. "Ты можешь научить меня гэндзюцу?"

Итачи тихо рассмеялся.

"Я думал, ты изучаешь медицинские техники", - сказал он. "И запечатывание".

"Так и есть!" сказал я, возможно, немного слишком защищаясь. "Я просто... хочу учиться. Даже если мне еще рано в этом разбираться, я хочу хоть немного научиться".

Я даже не знал, как начать. Шаринган действительно был обманом.

Итачи кивнул.

"По-настоящему им владеют немногие, так как он требует точного контроля чакры", - сказал он. "Ты хотел бы научиться чему-то конкретному?"

Он говорил непринужденно, но Итачи так редко отвечал на вопросы о техниках ниндзя, что мне пришлось сделать паузу и подозрительно прищуриться.

"Ну..." сказал я. "Я хочу знать, как прятаться".

Итачи кивнул.

"Понятно", - сказал он. Он сделал паузу. "Ты плохо спал".

Я поморщился.

"Это просто плохие сны", - пробормотал я.

Итачи выглядел грустным, но не стал продолжать. Он был очень настойчив, расспрашивая меня о случившемся, но я пресекал все его попытки выведать, что произошло. В конце концов, он неохотно согласился оставить все как есть, если я пообещаю быть осторожным.

"Гендзюцу - это введение чакры в центральную нервную систему объекта с целью имитации и прерывания биологических сигналов, посылаемых в мозг и из него", - начал Итачи. Я моргнул, потому что не ожидал, что Итачи сразу же согласится меня учить. "Все гендзюцу выполняются с использованием высвобождения Инь и могут иметь самые разные эффекты - от паралича до эмоциональных манипуляций и стандартных иллюзорных конструкций. Но даже на самом высоком уровне почти любое гендзюцу может быть разрушено ниндзя с эффективностью контроля чакры 99 % или выше. Хотя ниндзя с таким уровнем контроля чакры встречаются нечасто, они существуют, а значит, у пользователя гендзюцу всегда должны быть дополнительные методы воздействия на цель".

И это была настоящая причина, по которой специалисты по гендзюцу были так редки. Шиноби редко проявляли к нему склонность, им было трудно научиться, и даже на самом высоком уровне его можно было победить, оставив шиноби ни с чем. Гендзюцу было в значительной степени стилем боя "все или ничего". Когда оно срабатывало, это был недорогой, дальнобойный, однохитовый нокаут. Когда не срабатывало - ничего. Куренай стала бы джоунином как специалист по гендзюцу, но, несмотря на все ее старания, против Итачи она даже не смогла бы выступить.

"А что, если ты не хочешь драться, а просто хочешь спрятаться?" спросил я. Я не хотел никому причинять вреда. Я просто хотела иметь возможность ускользнуть.

<http://tl.rulate.ru/book/104188/3644134>